

V. Забѣтки сѣвернаго лѣсничаго.

Издавна привыкли мы слышать о неисчерпаемыхъ лѣсныхъ богатствахъ сѣвера Россіи, и даже при одномъ упоминаніи названія какой-либо сѣверной губерніи нашему воображенію представляются непроходимыя дебри, дѣвственные лѣса, по которымъ блуждаютъ дикіе звѣри, съ трудомъ и опасностію для жизни пробирается промышленникъ-охотникъ съ кремневымъ ружьемъ и различными кабанами.

Всѣ эти рассказы такъ на меня когда-то повліяли, что я, понавъ на службу въ 1884 году въ Вологодскую губернію, весьма былъ удивленъ, встрѣтивъ тамъ во многихъ мѣстахъ хорошо воздѣланныя поля, прекрасно застроенныя деревни, школы, однимъ словомъ, все кромѣ тѣхъ дѣвственныхъ лѣсовъ, которые я ожидалъ увидѣть.

Первое время моей служебной дѣятельности прошло въ юго-западной части Вологодской губерніи, гдѣ, конечно, нельзя еще знакомиться съ сѣвѣрною природою и тѣми дремучими лѣсами, которые такъ манили меня къ себѣ своею таинственностію.

Приходилось впрочемъ слышать отъ лицъ, побывавшихъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, объ истощенности сѣверныхъ лѣсовъ, о незначительной ихъ цѣнности, другіе-же, напротивъ, рассказывали о громадности ихъ, рисовали чрезвычайно красивыя картины дикой сѣверной природы; словомъ, слушая рассказы лицъ, посѣщавшихъ сѣверные уѣзды, нельзя было составить себѣ понятія о лѣсномъ богатствѣ сѣвера.

Весною 1891 года, вслѣдъ за назначеніемъ меня на должность лѣснаго ревизора, я впервые получилъ возможность лично побывать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя меня интересовали. Побывавъ въ сѣверной части Сольвычегодскаго уѣзда, въ очень глухихъ и безлюдныхъ мѣстахъ, и стараясь составить какое-либо понятіе о лѣсахъ этого края, я достигъ весьма немногаго.

Громадныя лѣсныя пространства, при положительномъ отсутствіи жилищъ, производятъ подавляющее впечатлѣніе. На первыхъ

же порохъ, изучающій эту мѣстность съ точки зрѣнія лѣснаго хозяйства приходитъ къ заключенію, что для какихъ-либо сравненій или выводовъ здѣсь необходимо имѣть особый масштабъ и особую единицу мѣры. Все то, что въ среднихъ губерніяхъ считается даже порядочнымъ строевымъ лѣсомъ, здѣсь не имѣетъ никакой денежной цѣнности и должно быть разсматриваемо лишь какъ источникъ получения въ будущемъ крупномѣрныхъ сортиментовъ пиловочнаго лѣса.

Первою задачею изслѣдователи сѣверныхъ лѣсовъ должно быть поэтому выясненіе условій, при которыхъ могутъ быть выращиваемы крупныя сортименты, и пріобрѣтеніе навыка безошибочно опредѣлять пригодность для этого извѣстнаго лѣсонасажденія. Тотъ, кто упуститъ это изъ виду и станетъ описывать лѣса по произведенному ими впечатлѣнію, упадетъ въ крупную ошибку. Этимъ и объясняется разнорѣчивость повѣствованій о лѣсахъ сѣвера лицъ, побывавшихъ въ нихъ. Одинъ смотрѣлъ на лѣсъ и оцѣнивалъ его по массѣ имѣющейся въ немъ древесины, другой-же, замѣтивъ, что значительная часть этой древесины непроезжимо егнивается на мѣстѣ, оцѣнивалъ богатство сѣверныхъ лѣсовъ по количеству встрѣченнаго имъ толстомѣрныхъ деревьевъ.

Эксплуатація сѣверныхъ лѣсовъ ведется уже издавна. На отпускъ лѣса составляются смѣты, которыми повѣряются лѣсными ревизорами и утверждаются Министерствомъ, словомъ, все дѣлается такъ, какъ того требуютъ правила; но попробуйте спросить любого лѣсничаго, откуда онъ взялъ цифровыя данныя для исчисленія ежегоднаго отпуска лѣса, и вы сейчасъ-же убѣдитесь въ крайней сомнительности принятыхъ для того основаній. Рассказываютъ, что одинъ изъ Г.г. Управляющихъ, задавшись цѣлью возвысить доходность губерніи, предложилъ лѣсничимъ увеличить, кажется, вдвое количество ежегодныхъ отпусковъ, и предложеніе его было исполнено. Смѣты были надлежащимъ образомъ составлены и въ нихъ были приведены цифровыя данныя о состояніи лѣсовъ, сообразно которымъ опредѣлялся отпускъ. Если-бы потребовалось увеличить отпускъ не вдвое, а въ 10 разъ, то и это распоряженіе, вѣроятно, могло бы быть исполнено такъ же легко, какъ и первое. Ни управленіе, ни лѣсничій, ни стража не знали, что есть въ лѣсничествахъ, а лѣсопромышленники пока находятъ покупаемый ими матеріалъ, и все обстоятъ благополучно.

Такое положеніе сѣвера извѣстно было и Министерству, и вотъ въ 1893 году, при Лѣсномъ Департаментѣ образована была

особая коммисія, которая выработала проектъ производства работъ для изслѣдованія сѣверныхъ лѣсовъ. Намѣтивъ въ общихъ чертахъ ходъ и порядокъ работъ, подробную разработку правилъ для производства этихъ работъ Департаментъ возложилъ на Управление Государственными Имуществами.

Первый опытъ производства такихъ работъ былъ произведенъ въ Вологодской губерніи, а первую партію, которая была для этого снаряжена, пришлось завѣдывать мнѣ.

Со временемъ впечатлѣнія изглаживаются въ памяти. Обстоятельства службы измѣнились, я оставилъ сѣверъ и, быть можетъ, не суждено и бывать въ тѣхъ мѣстахъ, но 3-лѣтній опытъ, пріобрѣтенный во время руководства этими работами, и желаніе оказать хотя малѣйшую помощь тѣмъ, кто этими работами будетъ завѣдывать впослѣдствіи, побуждаютъ меня изложить свой взглядъ на эти работы и указать результаты, которыхъ я достигъ.

Способъ производства работъ, предписываемый правилами, весьма несложный: изслѣдуемую дачу пересекаютъ взаимно-перпендикулярными визирами, идущими съ востока на западъ черезъ 16 верстъ одинъ отъ другого и съ сѣвера на югъ черезъ 2 версты, производя по визирамъ описаніе лѣсонасажденій, отмѣчая въ полевомъ журналѣ классъ возраста насажденій, полноту, качество роста отдѣльно по породамъ, степень эксплуатаціи, почву, количество деревь на десятинѣ 5, 6, 7 и болѣе верхковъ на 10 аршинахъ, а равно топографическое положеніе участка, рѣки, рѣчки, дороги и т. п. Всѣ данныя описанія, согласно правиламъ, собираются съемщиками, которые предварительно обучаются производить такое описаніе таксаторами и лѣсничими. На основаніи данныхъ полевого журнала составляется инвентарное описаніе и планъ лѣсонасажденія.

Порученная моему завѣдыванію въ 1894 году партія состояла изъ 21 съемщиковъ, 3 младшихъ таксаторовъ и 3 мѣстныхъ лѣсничихъ. Между съемщиками были люди вовсе незнакомые съ лѣсомъ. Были тамъ и отставные офицеры, и лица, выдержавшія при управленіяхъ экзамены на съемщиковъ, а также только что выпущенные изъ низшихъ лѣсныхъ школъ лѣсные кондукторы и кандидаты сельскаго хозяйства; было впрочемъ нѣсколько чловѣкъ межовыхъ чиновъ, послужившихъ уже въ лѣсоустроительныхъ партіяхъ и знакомыхъ съ лѣсоустроительными работами на практикѣ.

Въ концѣ апрѣля розданы были намъ правила для производства работъ, а въ началѣ мая назначено уже было отправленіе партіи на работы. Составивъ наскоро проектныи планъ работъ,

выѣхали мы въ указанный срокъ изъ Вологды, направляясь въ Сольвычегодскій уѣздъ, Праводвинскую дачу, общемою площадью свыше 2 милліоновъ десятинъ.

Въ виду новизны дѣла и недостатка времени, невозможно было ни предвидѣть всѣхъ, могущихъ встрѣтиться затрудненій, ни даже подробно обсудить составленныя управленіемъ правила для произведенія этихъ работъ. Направивъ работы сообразно тому, какъ я самъ понималъ ихъ цѣль, приступили мы къ исполненію проэктнаго плана. Въ самомъ началѣ работъ я сознавалъ, что описаніе лѣсовъ, дѣлаемое по установленной программѣ, не дастъ хорошихъ результатовъ. Крайняя неопредѣленность признаковъ при характеристикѣ насажденій, давала неточныя понятія объ описываемыхъ участкахъ.

Тогда еще явилась у меня мысль создать нѣсколько типовъ насажденій, описать послѣднія со всею подробностью и затѣмъ указывать при описаніи, къ какому типу извѣстный участокъ относится; но за отсутствіемъ опытныхъ данныхъ, я не имѣлъ возможности этого сдѣлать и ограничился въ первомъ году производства работъ требованіемъ давать свое заключеніе о пригодности описываемаго участка къ выращиванію въ немъ пиловочнаго лѣса, чего правилами не требовалось.

Пришла зима и мы занялись сводкою лѣтнихъ работъ. Какое страшное разочарованіе ожидало меня. Повѣряя описаніе участковъ по расходящимся отъ квартальнаго столба линіямъ, я не могъ при пересѣченіяхъ линій образовать однородныхъ участковъ. Описаніе, сдѣланное по каждой линіи, имѣло свои особенности и притомъ чисто случайныя. Такъ, на примѣръ, довольно часто встрѣчающіяся на сѣверѣ заболачивающіяся сосновыя насажденія (суболотъ), по линіи описаны какъ боровыя мѣста, пригодныя для выращиванія пиловочнаго лѣса, а по перпендикуляру, начинающемуся отъ поставленнаго на той-же линіи квартальнаго столба, участокъ этотъ описанъ какъ болото.

Во многихъ случаяхъ одинъ какой нибудь признакъ, неправильно записанный съемщикомъ, измѣнялъ всю характеристику участка, дѣлая описаніе неправильнымъ. Помогло мнѣ лишь то, что въ самомъ началѣ работъ я обязалъ съемщиковъ, кромѣ требующихся полевымъ журналомъ данныхъ, обязательно давать заключеніе о пригодности участка для выращиванія пиловочнаго лѣса. Такъ какъ работы въ Праводвинской дачѣ продолжались два года, то болѣе важныя, найденныя сомнительными при описаніи мѣста были вторично осмотрѣны и ошибки исправлены.

Мысль установить при описаніи сѣверныхъ лѣсовъ извѣстныя типы насажденій не покидала меня все время.

Я былъ увѣренъ въ правильности своего взгляда и собиралъ данныя для характеристики типовъ. Человѣкъ, имѣющій дѣло съ крестьянскимъ населеніемъ сѣверныхъ губерній, не можетъ не обратить вниманія на то, что крестьяне, говоря о лѣсѣ, употребляютъ для характеристики его различныя названія, свойственныя данной мѣстности. Въ Вологодской губерніи слова: Ёдома, суземъ, койдома, ровнядь, согра и т. п. постоянно слышались мною, но я сперва не придавалъ этому особеннаго значенія. Поинтересовавшись затѣмъ и разспросивъ крестьянъ, я узналъ, что «народная мудрость» давно уже справилась съ интересовавшимъ меня вопросомъ и установила вполне опредѣленные типы встречающихся на сѣверѣ насажденій. Занившись изученіемъ этихъ типовъ, я замѣтилъ, что классификація ихъ сдѣлана по почвѣ и по топографическому положенію мѣстности.

Насажденіе можетъ быть молодымъ или старымъ, полнымъ или рѣдкимъ, но оно во всякомъ случаѣ «боръ», и это названіе достаточно уже характеризуетъ какъ самое насажденіе, такъ и почву, на которой оно произрастаетъ. Не всѣ, однако, типичныя сѣверныя насажденія имѣютъ свои народныя названія, нѣкоторыя изъ нихъ почему-то наименованій не имѣютъ, и я бралъ ихъ изъ сосѣднихъ мѣстностей.

Для того, чтобы облегчить съемщикамъ производство описанія и достигъ болѣе правильныхъ результатовъ, въ 1896 году, въ видѣ опыта, я снабдилъ каждаго съемщика описаніемъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ типовъ лѣсонасажденій и предложилъ указывать при описаніи, къ какому типу данный участокъ относится. При этомъ прилагается та таблица, которую я передалъ съемщикамъ.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

ТИПИЧНЫХЪ ДЛЯ СЪВЕРНЫХЪ ЛѢСОВЪ НАСАЖДЕНІЙ.

Мѣстныя названія.	Составъ насажденій.	Топографическое положеніе участка.	Почвенный покровъ.	Составъ почвы.	Примѣчанія.
1. Болота.	Совершенно чистыя или поросшія коряв. сосною.	Бываютъ: верховыя, низовыя и равнинныя.	Мхи, клюква, карликовая береза, морошка, костяника, багульникъ.	Торфяная, глубокая.	
2. Рада.	Корявая сосна и ель.	Низкое, съ нѣкоторымъ уклономъ.	Мхи, клюква и вообще то же, что на болотахъ.	Торфяная глубокая.	Представляетъ собою болѣе плотное болото.
3. Согра.	Корявая сосна, ель и береза.	То же.	Травянистый.	Перегноенная, сырая, мѣстность кочковатая.	Мѣстность пригодная для сѣнокосенія.
4. Ровнядь.	Ель съ незначительною примѣсью сосны и березы.	Ровное.	Кукушкинъ лень (долгомошникъ), черника.	Подзолъ, подпочва глинистая.	Лѣсъ плохой, увѣшанъ лишайникомъ, пиловочныхъ размѣровъ не достигаетъ.
5. Холмъ.	Ель иногда съ небольшою примѣсью березы.	Возвышенное холмистое.	Желтый мохъ, растутъ грибы, брусника и рѣже черника.	Сѣрый суглинокъ, подпочва тоже суглинокъ, болѣе плотный.	Лѣсъ прекрасныхъ качествъ, гладкоствольный, оболонь тонкая.

6. Логъ.	Ель съ примѣсю березы.	Низкое, логовое.	Травянистый.	Перегонная глубокая, мѣстность кочковатая.	Древесина тяжелая, красная, крупнослойная; лѣсъ хуже холмоваго.
7. Боръ.	Сосна иногда съ незначительною примѣсю ели (0,1).	Высокое.	Моховой или травянистый, а иногда и мертвый. брусника и голубика.	Песчаная, глубокая, сухая, съ мелкими камнями	Лѣсъ прекрасныхъ качествъ.
8. Биль.	Сосна и ель въ разныхъ пропорціяхъ смѣшенія.	Высокое, мѣстность сухая.	Мхи, брусника и черника. съѣдобные грибы.	Глинистая, цвѣтомъ бѣловатая. Въ дождливое время къ ней прилипаютъ мога.	Лѣсъ высокоствольный и гладкоствольный. Если есть примѣся осины, то сосна часто поражается губою.
9. Суболоть.	Сосна иногда съ незначительною примѣсю ели и березы.	Ровное.	Мхи и багульникъ.	Песчаная, глубокая, сырая.	Лѣсъ высокоствольный, древесина дряблая, крупнослойная, часто поражена гнилью.

СѢВЕРНЫЕ ЛѢСА весьма часто истребляются пожарами. Бороться съ этимъ зломъ пока нѣтъ возможности, потому что некому тушить возникающіе пожары. Лѣсъ на поврежденныхъ огнемъ участкахъ высыхаетъ, и участокъ обѣмняется сначала березою.

Если почва боровая, то современемъ, конечно, будетъ тамъ сосновое насажденіе. въ данное же время участокъ покрытъ березою. Неужели подобный участокъ, представляющій собою прекрасное боровое мѣсто, долженъ быть причисленъ къ листовнымъ насажденіямъ, непригоднымъ для выращиванияъ сортиментовъ пиловочнаго лѣса? Очевидно, нѣтъ.

Я полагаю, что самую главную задачу изслѣдованія сѣверныхъ лѣсовъ, должно быть опредѣленіе площади, пригодной для выращиванияъ на ней крупномѣрыхъ сортиментовъ съ подраздѣленіемъ ея по категоріямъ, примѣнительно къ тому какъ это сдѣлано въ приведенной таблицѣ, а затѣмъ уже должно слѣдовать описаніе состоянія произрастающихъ на тѣхъ участкахъ въ настоящее время лѣсонасажденій.

Опытъ 1896 года, когда примѣнялся вышеуказанный способъ, далъ самые лучшіе результаты. Съемщики отнеслись весьма внимательно къ этому нововведенію, поняли сразу, чего отъ нихъ требуютъ; повѣряя на мѣстѣ составляемыя описанія, я убѣдился въ полезности примѣненнаго способа, такъ какъ не встрѣчалъ болѣе прежнихъ несообразностей. Замѣчательное облегченіе оказываетъ такой способъ описанія при составленіи плана лѣсонасажденій, при чемъ устраняются постоянно допускаемыя иначе ошибки. Раціональность этого приема видна также изъ того, что каждый лѣсопромышленникъ, начиная въ извѣстномъ мѣстѣ свои операціи, предварительно освѣдомляется, каковы тамъ мѣста, т. е. боровыя или холмовыя и т. п. Подобная характеристика насажденій является для него самую главную, такъ какъ даетъ ему основаніе судить, какой матеріалъ можетъ тамъ заготовляться. Получивъ отвѣтъ на первый вопросъ, лѣсопромышленникъ спрашиваетъ о возрастѣ, размѣрахъ лѣса, густотѣ его, удаленности отъ путей сплава и т. д.

При рекогносцировочномъ описаніи сѣверныхъ лѣсовъ, которое практикуется нынѣ, классификація лѣсонасажденій по типамъ будетъ самую правильною основою описанія, такъ какъ не отличить бороваго мѣста отъ холмоваго можетъ только тотъ, кто не желаетъ этого сдѣлать.

Я всегда относился съ крайнимъ недоувѣріемъ къ даннымъ о количествѣ пиловочныхъ деревьевъ на десятинѣ, собираемымъ съемщиками. Трехлѣтній опытъ убѣдилъ меня въ этомъ. Нужно замѣтить, что на сѣверѣ, у крестьянъ, понятіе о десятинѣ весьма неопредѣленное. Тамъ измѣряютъ землю «гонами» и другими мѣст-

ными мѣрами; и если и существуетъ названіе «десятина», какъ мѣра площади, то въ разныхъ деревняхъ она различна. Кромѣ того, лѣса тамъ никогда не измѣрялись, и крестьяне вовсе не привыкли дѣлать исчисленія на десятину. При такихъ то условіяхъ съемщикъ обращается къ рабочимъ — крестьянамъ, прося опредѣлить число пиловочныхъ деревьевъ на десятинѣ въ описываемомъ участкѣ; получаемый отвѣтъ записывается въ полевой журналъ и признается правильнымъ.

Всѣмъ извѣстна точность глазомѣрнаго опредѣленія количества деревьевъ на извѣстной площади. Цѣлая масса чисто субъективныхъ причинъ вліяетъ на правильность такого опредѣленія, поэтому при описаніи сѣверныхъ лѣсовъ, слѣдуетъ довѣрять только пробнымъ площадямъ, выбраннымъ въ надлежащихъ мѣстахъ лицомъ спеціально знакомымъ съ таксаціей лѣсовъ, т. е. таксаторомъ.

При производствѣ описанія насажденій съемщикъ можетъ указывать по прежнему количество имѣющихся тамъ пиловочныхъ деревьевъ, опредѣленное имъ глазомѣрно, но затѣмъ всѣ такіе участки, въ которыхъ есть пиловочный лѣсъ, должны быть осмотрѣны таксаторомъ и надлежащимъ образомъ описаны. Если одному таксатору будетъ поручено наблюденіе за двумя съемщиками, то такое требованіе будетъ вполне исполнимо. Другого способа рекомендовать нельзя, да его и быть не можетъ.

Если лѣсное вѣдомство затрачиваетъ значительныя суммы на дѣло изслѣдованія лѣсовъ, то, казалось бы, можно обставить эти работы такъ, чтобы онѣ принесли дѣйствительную пользу, тѣмъ болѣе, что расходъ на одного таксатора выражается цифрою 1500 р. въ годъ, — сумма весьма незначительна по сравненію съ другими, дѣлаемыми на тотъ-же предметъ расходами.

За дѣйствіями съемщиковъ наблюдали младшіе таксаторы. У таксатора бывало отъ 3 — 5 съемщиковъ: очевидно, что таксаторъ не имѣлъ возможности ознакомиться съ работами каждаго съемщика и въ достаточной степени ихъ проконтролировать. За дѣйствіями младшихъ таксаторовъ наблюдаютъ мѣсные лѣсничіе, которые тоже не могутъ надлежащимъ образомъ исполнить свою роль по отношенію къ таксаторамъ, за неимѣніемъ времени, а лѣсному ревизору положительно уже невозможно вникать во всѣ мелочи, завѣдывая работами на 2 миллионной площади. Изъ этого видно, что вся работа по изслѣдованію лѣсовъ возложена на однихъ съемщиковъ, изъ которыхъ нѣкоторые вовсе не соотвѣтствуютъ своему назначенію, и дѣло отъ этого лишь только страдаетъ.

Дѣйствовавшими правилами для производства этихъ работъ указывалось, что каждый съемщикъ долженъ проходить ежедневно по 4 версты, прорубая визирь, шириною въ 1 аршинъ, и описывая встрѣченныя насажденія. Трехлѣтній опытъ убѣдилъ меня, что норма эта неисполнима. При работѣ въ безлюдной мѣстности тратится много времени на доставку съѣстныхъ припасовъ, подноску ихъ, устройство шалашей для ночлеговъ и т. п. Были случаи, когда отрядъ рабочихъ вмѣстѣ съ таксаторомъ, отправившись за хлѣбомъ въ жилия мѣста, блуждалъ въ лѣсу 2 недѣли, находясь въ критическомъ положеніи. Все это не принималось во вниманіе при установленіи вышеприведенной нормы, а между тѣмъ такія условія производства работъ чрезвычайно ихъ замедляютъ.

Слѣдуетъ также замѣтить, что ни приступать къ работамъ съ 1 мая, ни продолжать ихъ до 1 октября невозможно въ Вологодской губерніи, потому что въ началѣ мая въ лѣсахъ много снѣгу, а всѣ болотистыя мѣста до того насыщены водою, что становятся недоступными, во второй-же половинѣ сентября холодъ и частое выпаденіе снѣга препятствуютъ производить работы въ лѣсу при необходимости проводить ночи подъ открытымъ небомъ. Сѣверныя рѣчки вскрываются въ періодъ времени съ 20 апрѣля по 1 мая; такъ, въ 1890 году рѣка Вычегда вскрылась 30 апрѣля, а въ 1896 году—21 апрѣля. Очевидно, что во время весенняго половодія, когда даже по почтовымъ трактамъ прерывается правильное сообщеніе и почта провозится въ лодкахъ, большинство лѣсныхъ дачъ дѣлаются вполнѣ недоступными. Только съ 15 мая возможно начинать работы и продолжать ихъ до 15 сентября.

Опытомъ дознано, что въ теченіи года возможно производить эти работы лишь только въ теченіи 100 дней, причемъ съемщикъ, при усиленной работѣ, можетъ проходить въ день, въ среднемъ, по 3 версты.

Климатическія условія весьма не благопріятствуютъ успѣшному ходу работъ. Изъ имѣющихся данныхъ, собранныхъ на метеорологическихъ станціяхъ въ Яренскомъ уѣздѣ (г. Яренскъ и с. Венденча подь 63° 30' сѣв. шир.) видно, что только въ теченіи 2 мѣсяцевъ въ году, июль и августъ, не бываетъ тамъ осадковъ въ видѣ снѣга, въ остальное-же время года снѣгъ падаетъ ежемѣсячно. Самая высшая средняя температура приходится на июль мѣсяцъ (около 15° Цельсія), хотя въ концѣ июля всегда бываютъ ночные заморозки. Легко себѣ представить положеніе производящаго въ лѣсу работы съемщика или таксатора, удаленнаго на многіе десятки

версть отъ жилыхъ мѣстъ, лишенаго крова и свѣжей горячей пищи, при постоянныхъ дождяхъ и значительномъ холодѣ! Не только ради успѣха работъ, но даже во имя человеколюбія необходимо заканчивать работы въ лѣсу не поздне 15 сентября.

Предполагалось и даже исполнялось распоряженіе о постройкѣ въ лѣсу домовъ для ночлега чиновъ партіи и рабочихъ, но дома эти не приносятъ положительно никакой пользы. Такіе дома, очевидно, должны строиться заблаговременно, чтобы при началѣ работъ возможно было пользоваться ими. Съ этою цѣлью дѣлается распоряженіе лѣсническому о выборѣ для этого мѣста и лѣсничіе строятъ ихъ; затѣмъ оказываются такіе дома, въ которыхъ чины партіи никогда и не бывали или-же, переночевавъ одну ночь, оставили ихъ, какъ вовсе для нихъ неудобные. Предполагалось сначала строить настоящіе дома, но я, сознавая нецѣлесообразность въ данномъ случаѣ такихъ зданій, предложилъ постройку вмѣсто домовъ простыхъ избушекъ мѣстнаго охотничьяго типа. Избушки эти оказались пригодными не только для временныхъ ночлеговъ, но даже для постоянного жилья и стоили казнѣ всего по 50 рублей каждая. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и отъ этихъ избушекъ останутся только воспоминанія, такъ какъ онѣ стоятъ пустыя, ночуютъ въ нихъ охотники, вырубая изъ стѣнъ лучину для растопки печей и т. п. Гораздо лучше было-бы снабдить съемщиковъ и таксаторовъ хорошими и удобными для переноски палатками, походными кроватями и облегчить такимъ образомъ въ высшей степени трудное положеніе этихъ чиновъ въ лѣсу.

Что касается добытыхъ при изслѣдованіи лѣсовъ результатовъ, то я надѣюсь вскорѣ сообщить болѣе подробныя о томъ свѣдѣнія, нынѣ-же ограничусь лишь общими замѣчаніями для обрисовки картины сѣверныхъ лѣсовъ.

Лѣса Вологодской губерніи расположены по большей части на плоскогоріяхъ, значительно возвышенныхъ, со склонами въ различныхъ направленіяхъ. Многія рѣки берутъ тамъ свое начало, и направленіемъ своего течения указываютъ склонъ и паденіе мѣстности. Вся площадь лѣсовъ изрѣзана въ разныхъ направленіяхъ рѣками, ручьями, бывшими руслами рѣкъ, оврагами и котловинами, почему представляется въ значительной степени волнообразною, холмистою, а мѣстами даже гористою.

Удаленныя отъ рѣкъ мѣста представляютъ собою равнины съ незначительнымъ склономъ, подзолистою почвою и образуютъ такъ называемыя «ровняди», т. е. площади вовсе не пригодныя для выращиванія крупныхъ лѣсныхъ сортиментовъ.

Въ геологическомъ отношеніи вся эта мѣстность представляетъ собою диллювіальныя образованія ледниковаго періода. Недавнее появленіе всей мѣстности изъ подъ уровня моря доказывается значительнымъ количествомъ валуновъ и обломковъ различныхъ горныхъ породъ, не успѣвшихъ еще вывѣтриться.

По этой причинѣ и почвы, не успѣвъ въ достаточной степени разрушиться, являются весьма однообразными.

Грунтъ мѣстности въ общемъ песчаный, мѣстами переходящій въ глинистый, подзолистый и каменистый, прерываемый въ разныхъ направленіяхъ залежами торфа. Преобладаютъ въ лѣсахъ песчаныя и подзолистыя почвы. По количеству содержащейся въ почвѣ влаги слѣдуетъ отмѣтить преобладаніе свѣжихъ и сырыхъ почвъ. Общія климатическія условія благопріятствуетъ росту и развитію хвойныхъ лѣсовъ. Лѣсъ является тамъ съ тѣми техническими качествами древесины, которыя особенно требуются отъ него на рынкѣ. Если и встрѣчаются громадныя площади, покрытыя плоскими хвойными насажденіями, то это зависитъ исключительно отъ почвенныхъ условій. На сухихъ суглинистыхъ и песчаныхъ почвахъ хвойный лѣсъ всегда отличается хорошимъ ростомъ и высокими техническими качествами; на подзолистыхъ же и торфяныхъ почвахъ онъ бываетъ весьма плохого роста съ чрезвычайно тонкими годичными слоями, что указываетъ на неблагопріятныя почвенныя условія и крайнюю непродолжительность вегетаціоннаго періода.

Въ изслѣдованной части сѣверныхъ лѣсовъ преобладаютъ подзолистыя почвы съ песчаною подпочвою. Въ Пинежскомъ, напрямѣръ, лѣсничествѣ, общемою площадью 1.138,067 десятинъ, такихъ неудобныхъ для выращиванія крупнаго лѣса площадей оказалось 778,594 десятины, что составляетъ около 70%. Подобное соотношеніе, вѣроятно, существуетъ и въ другихъ лѣсничествахъ и если, обобщая, принять, что только $\frac{1}{3}$ всей площади сѣверныхъ лѣсовъ въ Вологодской губерніи пригодна для выращиванія сортиментовъ пиловочнаго лѣса, то подобное заключеніе, вѣроятно, будетъ весьма близкимъ къ истинѣ.

Такъ какъ качество лѣса всецѣло зависитъ отъ почвы, на которой онъ произрастаетъ, то очевидно, что составленіе возможной правильной почвенной карты сѣверныхъ лѣсовъ является первою необходимостью. Поэтому-то я такъ усиленно рекомендую производить описаніе сѣверныхъ лѣсовъ, относя ихъ къ одному изъ указанныхъ выше типовъ; при описаніи ихъ я обратилъ главное

вниманіе на качество почвы, изложивъ характеристику послѣдней въ формѣ, понятной для лицъ, не изучавшихъ почвовѣдѣнія-

О ходѣ роста деревьевъ судить вообще трудно по тѣмъ даннымъ, которыя собирались при изслѣдованіи лѣсовъ, сверхъ программы. Данныя о ходѣ роста должны собираться отдѣльно для каждаго типа насажденій, а не такъ, какъ это дѣлалось въ началѣ. Въ общемъ можно всетаки сказать, что въ возрастѣ око ло 200 лѣтъ какъ ель, такъ и сосна достигаютъ размѣровъ пиловочныхъ бревенъ, т. е. даютъ бревно 10 арш. 6 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ.

Въ заключеніе позволяю себѣ сказать, что пока при описаніи свѣрныхъ лѣсовъ не будетъ примѣняться вышеуказанный способъ классификаціи ихъ по типамъ, до тѣхъ поръ, по моему мнѣнію, полученные данныя будутъ неполными и не всегда правильными. Лишь только тогда, когда лѣсоустроитель будетъ знать, сколько въ дачѣ есть боровыхъ площадей, ровнядей, холмовыхъ мѣстъ и т. п., и условія роста лѣса на каждой почвѣ будутъ изучены, представится возможнымъ дѣлать какіе либо выводы, основанные на правильныхъ и взятыхъ изъ дѣйствительности данныхъ.

И. И. Гуторовичъ.
